

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.058-068

Д. С. Велиева*,
М. В. Пресняков**

Субъективные социальные права: конституционно-правовая сущность

Аннотация. Социальные права обладают рядом специфических особенностей, которые выделяют их из общего ряда прав и свобод человека и гражданина. В работе отмечается, что данные права не имеют четко установленного перечня правомочий, в значительной степени определяются позитивным законодательством и т.п. Указанные особенности заставляют ставить вопрос о возможности их идентификации в качестве субъективных конституционных прав. Чаще всего индивид пользуется отраслевыми социальными правами: правом на пенсионное и социальное обеспечение, правом на медицинскую помощь и т.п., — как они определены позитивным законодательством. Однако согласно Конституции РФ все права, которые ею предусмотрены, носят естественный характер: они неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения, вытекают из природы человека, а не даруются государством и т.п. В работе предпринимается попытка обосновать естественно-правовую природу конституционных социальных прав. Авторы приходят к выводу, что субъективное конституционное право непосредственно выражается в возможности оспорить предложенную законодателем модель его реализации с позиции содержания данного права. В том же случае, когда используемая законодателем модель обеспечения этого конституционного права не выполняет такой функции, гражданин может обратиться в Конституционный Суд РФ с требованием о признании ее не соответствующей Конституции РФ.

© Велиева Д. С., Пресняков М. В., 2025

* *Велиева Джамиля Сейфаддиновна*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В. Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии
Московская ул., д. 164, г. Саратов, Российская Федерация, 410012
ya.wds05@yandex.ru

** *Пресняков Михаил Вячеславович*, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В. Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии
Московская ул., д. 164, г. Саратов, Российская Федерация, 410012
m.v.presnyakov@yandex.ru

Ключевые слова: резидуальный тип социальной политики; институциональная система социальной политики; конституционные права; конституционные социальные права; субъективные права; субъективные конституционные права; естественные права; отраслевая модель конституционного права; конституционное правосудие; назначение социальных прав.

Для цитирования: Велиева Д. С., Пресняков М. В. Субъективные социальные права: конституционно-правовая сущность // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 2. — С. 58–68. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.058-068.

Social Rights: Constitutional and Legal Essence

Dzhamilya S. Velieva, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Professor, Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation
ya.wds05@yandex.ru

Mikhail V. Presnyakov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and International Law, Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin (RANEPA); Professor, Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabysheva Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation
m.v.presnyakov@yandex.ru

Abstract. Social rights have a number of specific features that distinguish them from general human and civil rights and freedoms. In particular, the paper highlights that these rights do not have a clearly established list of powers; they are largely determined by positive legislation, etc. These features make it necessary to raise the question of the possibility of their identification as constitutional rights. Most often, an individual enjoys sectoral social rights: the right to pension and social security, the right to medical care, etc. — as they are defined by positive legislation. However, according to the Constitution of the Russian Federation, all the rights that it provides are natural: they are inalienable, belong to everyone from birth, inherent to the nature of man, and are not granted by the State, etc. The authors attempt to substantiate the legal nature of constitutional social rights. They conclude that the constitutional right is directly expressed in the ability to challenge the model of its implementation proposed by the legislator from the standpoint of the content of this right. In the same case, when the model of ensuring this constitutional right used by the legislator does not fulfill such a function, a citizen can apply to the Constitutional Court of the Russian Federation with a request to find it as inconsistent with the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: residual type of social policy; institutional system of social policy; constitutional rights; constitutional social rights; human rights; constitutional rights; natural rights; sectoral model of constitutional law; constitutional justice; assignment of social rights.

Cite as: Valieva DS, Presnyakov MV. Social Rights: Constitutional and Legal Essence. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(2):58-68. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.058-068.

Социальные права

Прежде всего нужно сказать, что социальные права длительное время вообще не признава-

лись именно как права человека, а рассматривались скорее в качестве элемента благотворительности, вспомоществования. И на сегодняшний день некоторые авторы видят в них

«долг оказать помощь ближнему», переросший в «государственную филантропию»¹.

В доктрине принято выделять резидуальную и институциональную модели социальной политики². Резидуальное (остаточное) социальное обеспечение обычно выступает в виде милосердия (благотворительности, милостыни), в качестве временной меры при возникновении кризисной ситуации или критического положения адресата.

Институциональная модель предполагает, что система социального обеспечения встроена в систему государственной политики, выполняет «обычные (нормальные), первостепенные функции современного индустриального общества» и характеризуется всеобщностью, т.е. распространяется на каждого члена общества. Только в рамках такой системы у гражданина появляются право требовать предоставления ему определенных социальных услуг и, соответственно, прав на их получение (социальные права).

Изначально социальное обеспечение, которое в той или иной форме существует практически в любом обществе, строится по резидуальному типу. Раньше оно выступало в виде дела семьи или рода при отсутствии или минимальном участии государства. Кстати, этот тип социального обеспечения сохраняет свои позиции на протяжении довольно длительного времени: в частности, его элементы можно отметить в крестьянской общине, которая существовала вплоть до XX столетия.

Кроме того, содержание инвалидов, сирот, престарелых берут на себя общественные, как правило религиозные, организации. Например, в России была разветвленная система богаделен (от слов «Бога для», то есть «ради Бога»).

Что же касается государственного социального обеспечения, то в это время оно не носило системного характера: как правило, существование выражалось в форме подаяния, милостыни. В этот период не существует принципа всеобщности социального обеспечения: оно обладает волюнтаристскими чертами, при-

чем зачастую касается не действительно нуждающихся в социальной помощи, а отдельных сословий и лиц, приближенных к власти.

Разумеется, в такой системе у граждан нет права требовать предоставления им каких-либо социальных услуг или материальных благ и, соответственно, нет возможности говорить о социальных правах.

В капиталистическом обществе возможность говорить об институциональной системе социального обеспечения появляется после реформ Бисмарка, когда формируется всеобъемлющая система социального страхования, которая носит обязательный характер и обеспечивается мерами государственного принуждения. У застрахованного лица, уплачивающего страховые взносы, при наступлении страхового случая уже возникает право требовать предоставления ему соответствующего страхового обеспечения (социального пособия, пенсии и т.п.).

Следует заметить, что здесь идет речь об отраслевых и позитивных, а не о конституционных социальных правах. Эти права обязывают работодателя, самого работника, третье лицо, но не государство. Другими словами, лицо может обратиться в суд, если ему незаконно не выплатили или выплатили не в полном объеме пенсию или пособие, которое должно предоставляться в соответствии с позитивным законом. Конституционные же права — это те права, которые позволяют гражданину требовать чего-либо непосредственно от государства, например такого законодательного регулирования пенсионного обеспечения, которое позволит обеспечить достойную жизнь или по крайней мере удовлетворение самых насущных потребностей.

Конституционные социальные права

В специальной литературе сложилось понимание конституционных социальных прав как «закрепленного в Конституции РФ комплекса прав и свобод человека и гражданина, обеспечиваю-

¹ Арановский К. В., Князев С. Д. К вопросу об основаниях социальных прав и о субъектах правоотношений, с ними связанных // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 43–48.

² Новак Е. С., Лозовская Е. Г. Социальная работа за рубежом. М., 2009. С. 13.

щего достойный и достаточный уровень жизни человека, его свободное развитие и позволяющего распоряжаться основными факторами хозяйственной деятельности»³.

В конституции государств социальные права вошли не сразу. Социальные (социалистические) права обрели свое реальное воплощение первоначально в Советской Республике и в СССР, а потом под влиянием последнего вошли и в международное право. Как отмечал С. С. Алексеев, это произошло в ООН «в результате прямого и настойчивого идеологического и дипломатического воздействия Советского государства», «в обстановке почтительной эйфории, которая была характерна для отношения к Советскому Союзу после его победы над гитлеровским фашизмом»⁴.

Несмотря на то что социальные права были признаны на международном уровне почти сразу после Второй мировой войны, конституции многих стран специально не выделяют эту группу прав. Выдающийся советский и российский ученый-конституционалист Вениамин Евгеньевич Чиркин указывал на «либерально-полусоциальную капиталистическую модель прав человека», для которой характерно обозначение социальных прав не в качестве собственно прав, а как «социальных целей», «принципов политики» правительства в сфере социально-экономических отношений и т.п.⁵ Как пример такого подхода можно привести Конституцию Швейцарии, где перечисляются «социальные цели» (гл. 3): социальное обеспечение, забота о здоровье граждан, содействие семье и т.п., то есть то, что в нашей Конституции называется социальными правами. При этом часть 4 ст. 41 данного документа прямо закрепляет, что из социальных целей не могут выводиться ника-

кие непосредственные претензии на государственные услуги. Иными словами, «положения о правах человека, размещенные в этой части, не рассматриваются как субъективные права конкретной личности, ибо считается, что их невозможно обеспечить путем судебных исков»⁶.

Это, конечно, не означает, что в законодательстве Швейцарской Конфедерации отсутствуют конкретные социальные права, которые могли бы быть предметом рассмотрения в суде (пенсионные, из отношений по социальному страхованию и т.п.). Однако текущее законодательство создается и изменяется государством, которое может предусматривать различные условия предоставления этих прав, их объем, ограничения и т.п., и при подобном закреплении невозможно будет оспорить законодательные решения в части социальной политики.

Субъективные конституционные социальные права

Нужно сказать, что закрепление в конституциях перечня социальных прав еще не делает эти права конституционными в полном смысле слова. И на сегодняшний день некоторые ученые-конституционалисты отмечают определенную бессодержательность конституционных социальных прав. Так, по мнению Н. В. Харламовой, несмотря на прямое закрепление в конституциях, социальные права собственно правами не являются, а представляют собой «целевые, программные указания, обязывающие государство на социально ориентированную деятельность». «Это не субъективные права, а объективные обязанности государства, выполнение которых находится в зависимости от состояния экономики страны. Соответственно, провозглашенные

³ Граф М. П. Права граждан как элемент конституционной концепции социальной государственности России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 22.

⁴ Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Статут, 2010. Т. 9. С. 123.

⁵ Чиркин В. Е. Современные глобальные модели основных прав человека: новый подход // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 132.

⁶ Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 132.

⁷ Харламова Н. В. Конституционный статус социально-экономических прав // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 1. С. 23.

международным актом и Конституцией социально-экономические права непосредственно не подлежат судебной защите»⁷.

Например, в ст. 39 Конституции РФ гарантируется право каждого на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей. Как гражданин может воспользоваться именно этим правом?

Те права, которые закреплены законодательством о социальном обеспечении, предполагают наличие юридического факта, с которым закон связывает возникновение соответствующего права, условий и порядка его реализации, объем предоставляемых социальных благ, т.е. всё то, что характеризует право как субъективное. Что же тогда гарантирует Конституция РФ?

Если придерживаться позитивистских позиций, речь, по всей видимости, идет об абстрактной обязанности законодателя сформировать законодательство о социальном обеспечении для реализации соответствующего конституционного права. Однако в таком случае мы можем вести речь лишь о позитивном праве, тогда как Конституция РФ прямо говорит, что **все** права, ею закрепленные (и не только!), являются непосредственно действующими. Соответственно, речь идет о пользовании именно конституционным правом, а не его моделью, сформированной в позитивном законодательстве.

И когда говорится о свободах или личных правах, гарантированных Основным Законом, то механизм такого непосредственного правоупотребления понятен (хотя и он на практике не так очевиден): пользование свободой слова или правом на жизнь представляется естественным правомочием человека, вытекающим из его биологической природы. Социальные же права такой определенности лишены. Так можно ли их рассматривать именно как субъективные конституционные права?

По нашему мнению, субъективное конституционное право непосредственно выражается в возможности оспорить предложенную законодателем модель его реализации с позиции

содержания данного права⁸. Например, рассмотренная выше норма о праве на социальное обеспечение по возрасту должна обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ). Несмотря на неопределенность понятия «достойная жизнь», это по крайней мере означает предоставление человеку такого объема социального обеспечения, который позволит ему реализовать хотя бы необходимые базовые потребности (еда, одежда и т.п.). В том же случае, когда используемая законодателем модель обеспечения этого конституционного права не выполняет этой функции, гражданин может обратиться в Конституционный Суд РФ с требованием о признании ее не соответствующей Конституции РФ.

Таким образом, именно конституционное правосудие, возможность обжаловать отраслевое регулирование того или иного права и является тем фактором, который превращает социальные права из конституционного перечня целей государственной политики в субъективные конституционные права, которыми лицо может непосредственно воспользоваться.

Неотъемлемые, или естественные, социальные права

Наименование «социальные права» представляется не совсем удачным, поскольку «социум» дословно означает «общество» или «общность людей». А под словом «социальные» словари понимают «общественные», «связанные с жизнью людей в обществе», «относящиеся к общим интересам» и т.п. Иначе говоря, это все те права, которые определяют индивида как часть социума и проявляются в общественной среде. Но ведь тогда «не социальных» прав просто не существует, поскольку как право в целом, так и права человека представляют собой насквозь социальный феномен. Вне общества никакие права невозможны, хотя бы даже в силу их предоставительно-обязывающего характера. «Если обратиться к буквальному толкованию,

⁸ См.: Пресняков М. В. Субъективные публичные права и проблема определенности правового статуса личности // Государство и право. 2022. № 7. С. 52–62.

то в самом широком смысле “социальное” тождественно понятию “общественное” ... в таком понимании социальное право звучит тавтологично, если учесть, что право существует лишь в социальности. Понятие “социальное право”, следовательно, становится тождественным самому понятию “право”, а значит, слово “социальное” в этой связке становится попросту излишним»⁹.

Еще более неудачным представляется термин «социально-экономические права» который иногда используется в доктрине¹⁰. В данном случае в одну группу прав человека объединяются принципиально разнородные и подчас конкурирующие права и свободы, например свобода предпринимательской деятельности и право на труд.

Нужно сказать, что в дореволюционной литературе такие права зачастую называли социалистическими, что значительно ближе к сущности данного вида прав¹¹. Понятие «социализм» исходит из того, что человек не просто является частью социума, но предполагается такое устройство общества и государства, которое обеспечивает справедливое распределение национального дохода.

Ввиду того что термин «социальные права» является устоявшимся в доктрине, мы будем далее использовать именно его, с тем, однако, уточнением, что речь идет об узком понимании социального как «области отношений, в рамках которых обеспечивается реализация основных потребностей человека (жилье, пища, безопасность и пр.)»¹².

Анализ специальной литературы демонстрирует широкий спектр подходов к определению понятия «социальные права», которые разнятся не только терминологически, но и по существу обозначаемых прав. При этом основным подходом здесь является выделение данной группы прав по целям или назначению их закрепления.

Согласно концепции трех поколений прав человека (К. Васак) социальные права — это права второго поколения. Появление социальных прав человека было связано с осознанием новой группы социальных проблем; понимание того, что право на жизнь не может быть реализовано только посредством закрепления запрета актов лишения жизни, а личное достоинство нуждается в «утвердительных действиях» со стороны государства, приводит к появлению второго поколения прав человека. Эти права в юридической литературе характеризуются как «позитивные», или «право на...» в противовес «свободам от...»: право на труд, право на социальное обеспечение, право на образование и т.п.

Социальные права также имеют статус «неотъемлемых» и «естественных», только концепция естественного права в данном случае значительно трансформируется и отталкивается уже не от биологических параметров индивида, а от социальной и этической природы человеческой личности.

Социальные права и свободы в России прошли длительный путь законодательного и конституционного развития. Еще в советский период был издан ряд актов, регламентирующих отдельные аспекты социальной защиты граждан.

В Конституцию РСФСР 1937 г. были включены нормы о праве на отдых (ст. 123), на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности (ст. 124), право на образование (ст. 125). К социальным правам можно отнести и положения ст. 126, согласно которой женщинам в РСФСР предоставлялись равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав обеспечивалась предоставлением женщине равных с

⁹ Чупилин Д. А. Социальные споры в цивилистическом процессе: к проблеме понятия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 3–8 ; № 9. С. 7–10.

¹⁰ Гвоздева О. М. Гарантии конституционных социально-экономических прав граждан Российской Федерации: теория и практика // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 18–22.

¹¹ Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 156.

¹² Чупилин Д. А. Указ. соч.

мужчиной прав на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпуска с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов. Иными словами, принцип равенства прав обеспечивался социальными гарантиями.

Примечательно, что право на материальное обеспечение также предусматривало социальные гарантии его реализации: широкое развитие социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатную медицинскую помощь трудящимся, предоставление в пользование трудящимся широкой сети курортов.

В Конституции 1978 г. был закреплён более широкий круг социальных прав: на отдых, на бесплатную медицинскую помощь в государственной системе здравоохранения, на социальное обеспечение по возрасту, в случае утраты трудоспособности, потери кормильца и в иных установленных законом случаях, на образование, на жилище, защита материнства и младенчества, прав детей, инвалидов, умственно отсталых лиц, а также граждан, отбывших наказание в местах лишения свободы и нуждающихся в социальной поддержке (ст. 54–59).

Современный период развития концепции социальных прав человека связан прежде всего с переходом от позитивистской концепции к естественно-правовой теории прав человека. Конституция РФ 1993 г. расширила систему социальных прав человека исходя из концепции социального государства.

Согласно ст. 7 Основного Закона Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Конституции РФ закреплены не только система социальных прав человека, но и положения о социальной справедливости, социальном партнерстве, социальной солидарности, уважении человека труда.

Назначение социальных прав

Наиболее очевидной, но в определенном смысле уже устаревшей является точка зрения, согласно которой социальные права представляют собой «основные, неотъемлемые возможности каждого человека, гарантирующие защиту и поддержку со стороны общества и государства в случаях объективной невозможности самостоятельно обеспечить достаточные условия существования для себя и своей семьи, предполагающие содействие в получении доступа к основным ценностям цивилизованного общества (образованию и здравоохранению)»¹³.

На сегодняшний день большинство развитых стран смогли перешагнуть порог абсолютной бедности, когда социальные притязания человека определялись как жизненно необходимые, т.е. достаточные для существования как биологического существа потребности. Появилась концепция относительной бедности, в рамках которой бедность и достаток выступают сравнительными характеристиками индивидов. С 2021 г. прожиточный минимум в России стал определяться не как стоимостная характеристика минимально необходимых для жизни предметов, а исходя из медианного дохода населения. То есть бедность определяется соотношением достатка конкретного человека со средним доходом общества.

В этой связи большинство современных дефиниций социальных прав оперируют терминами «достойная жизнь», «нормальное существование и развитие» и т.п. При этом само понятие достойной жизни становится всё менее определенным, но не в силу неопределенности самих социальных прав, а из-за постоянного расширения экономических возможностей государств (в общем масштабе), с одной стороны, и возрастания социальных притязаний общества — с другой.

Появляются попытки определить социальные права через категории «социализация», «социальный статус». Так, Н. В. Шакун полагает,

¹³ Путило Н. В. Основы правового регулирования социальных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 7.

что «социальные права — это признаваемые обществом и государством за каждым человеком (гражданином) его возможности притязать на достаточную социализацию, то есть обладание социально значимыми свойствами и соответствующим (приемлемым) статусом, и претендовать в этой связи на создание условий и получение средств, необходимых для достойного существования (нормальной жизнедеятельности) человека в данном обществе и его дальнейшего социального развития (личностного роста)»¹⁴. Сходным образом Д. С. Шелестов полагает, что назначением этой группы прав является адаптация человека в обществе¹⁵.

На наш взгляд, это понимание социальных прав в максимально обобщенном смысле является гносеологически избыточным и не позволяет выделить собственно *предмет* социальных прав. Здесь мы снова возвращаемся к тому, что в широком смысле все права человека как члена социума являются социальными. Какие же существуют «иные» (не социальные) права, которые не имели бы своей целью «социализацию индивида», обеспечение его правового статуса или адаптацию в обществе? Это риторический вопрос, поскольку таких прав нет и не может быть.

Таким образом, мы полагаем, что юридическая наука должна проявить более дифференцированный подход, который позволит избежать смешения социальных, культурных, экологических и иных смежных прав. Такое смешение возникает из-за того, что все эти права реализуются путем встречного предоставления со стороны государства. Однако сегодня государство берет на себя «позитивные обязательства» по обеспечению всех прав и свобод человека.

Например, право на квалифицированную юридическую помощь традиционно относится к личным правам, однако сегодня оно предполагает предоставление бесплатной юридической помощи в том случае, если гражданин не может обеспечить себе такую помощь самостоя-

тельно. Означает ли это, что данное право также является социальным? Как нам представляется, здесь следует говорить об объективном процессе социализации всех прав и свобод человека и гражданина, но с целью обеспечения терминологической точности нужно отличать социальные права в собственном смысле от социализированных прав.

«Несамоисполнимость» социальных прав

Другой особенностью социальных прав является особый механизм их обеспечения, из-за которого длительное время эти права отказывались признавать, считая их правопритязаниями, которые, однако, не влекут право требования и не могут быть предметом защиты в суде. Дело в том, что большинство прав первого поколения относится к так называемым самоисполнимым правам, которые человек может реализовать самостоятельно, не прибегая к чьей-либо помощи (право на жизнь и личную неприкосновенность, свобода слова и т.п.).

Совсем не таковы социальные права, которые могут быть реализованы только при наличии встречного предоставления. Справедливости ради нужно заметить, что на сегодняшний день и все остальные права реализуются при наличии активных действий со стороны государства. Даже право на жизнь для своего полноценного осуществления требует определенных позитивных действий, например создания полицейского аппарата, системы правосудия и т.п. Однако социальные права самостоятельно невозможно реализовать даже теоретически: каким образом человек может воспользоваться правом на социальное обеспечение по состоянию здоровья при отсутствии предоставления такого обеспечения со стороны третьего лица?

Кстати, таким третьим лицом может быть не только государство, но и, например, работодатель: первые три дня периода временной

¹⁴ Шакун Н. В. К вопросу о понятии социальных прав // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 64.

¹⁵ Шелестов Д. С. Конституционные основы самозащиты социальных прав гражданами Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

нетрудоспособности оплачиваются непосредственно работодателем. Однако работодатель предоставляет работнику пособие по временной нетрудоспособности не по собственному желанию, а потому, что такая обязанность закреплена позитивным законодательством. Государство при этом выполняет функцию «регулирущика», или распределителя материальных благ.

Как справедливо отмечается в юридической литературе по данному вопросу, «важнейшим основанием выделения социальных прав человека как самостоятельной категории прав является то, что они предполагают возможность человека получить указанные блага не через рыночные механизмы, а через механизм государственной перераспределительной политики»¹⁶.

Из специфики данного механизма реализации социальных прав следует наличие еще двух существенных особенностей данной группы прав. Во-первых, предоставление социальных благ в данном случае носит безвозмездный (в самом широком смысле) характер для получателя данных благ. Так, А. Е. Козлов в качестве сущностного признака социальных прав выделяет то, что их объем не зависит от количества и качества труда¹⁷. В специальной литературе по праву социального обеспечения данная особенность обозначается как социально-алиментарный характер соответствующих правоотношений, когда содержание предоставляется не в ответ на действия другой стороны (без ответных действий)¹⁸.

Во-вторых, в силу всего вышесказанного содержание социальных прав оказывается особенно «чувствительным» к позитивному

законодательству, которое практически целиком и полностью определяет условия предоставления социальных благ, их объем и т.п. Например, общепризнанным правом человека является право на обеспечение по возрасту, однако пенсионный возраст, достижение которого дает право на получение соответствующих выплат, а также объем таких выплат определяются позитивным законом.

Именно в силу последней особенности возникают весьма серьезные трудности с защитой конституционных социальных прав. С одной стороны, органами конституционного правосудия принимается во внимание, что законодатель должен располагать высокой степенью дискреции в части регулирования этих прав, а с другой — подобное регулирование не должно приводить к утрате реального содержания таких прав¹⁹.

Итак, подводя итог сказанному выше, можно выделить следующие особенности социальных прав:

- а) вариабельность содержания и объема конкретных правомочий, которые данные права предполагают;
- б) алиментарный характер данных прав, т.е. безусловность получения социальных благ действиями самого получателя данных благ;
- в) высокая степень конкретизации в позитивном законодательстве.

Социальные права по своей сути есть признанные государством и основанные на законе притязания на определенную долю социальных благ, принадлежащие человеку в силу его социальной природы.

¹⁶ Хамзина Ж. А. Социальные права человека и гражданина в Республике Казахстан // URL: http://www.rusnauka.com/11._NPRT_2007/Pravo/22201.doc.htm.

¹⁷ Козлов А. Е. Социальная политика государства. М., 1991. С. 16.

¹⁸ Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. 2-е изд., доп. М. : Юстицинформ, 2009. С. 44–45.

¹⁹ Пресняков М. В. Проблема содержательной определенности и конституционной защиты социальных прав // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 16–23.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. — М. : Статут, 2010. — Т. 9. — 504 с.
2. Арановский К. В., Князев С. Д. К вопросу об основаниях социальных прав и о субъектах правоотношений, с ними связанных // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 43–48.
3. Гвоздева О. М. Гарантии конституционных социально-экономических прав граждан Российской Федерации: теория и практика // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — № 3. — С. 18–22.
4. Граф М. П. Права граждан как элемент конституционной концепции социальной государственности России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2007. — 31 с.
5. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. — 1990. — № 6. — С. 141–159.
6. Козлов А. Е. Социальная политика государства. — М., 1991. — 40 с.
7. Лушников М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. — 2-е изд., доп. — М. : Юстицинформ, 2009. — 656 с.
8. Новак Е. С., Лозовская Е. Г. Социальная работа за рубежом. — М., 2009. — 172 с.
9. Пресняков М. В. Проблема содержательной определенности и конституционной защиты социальных прав // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 6. — С. 16–23.
10. Пресняков М. В. Субъективные публичные права и проблема определенности правового статуса личности // Государство и право. — 2022. — № 7. — С. 52–62.
11. Путило Н. В. Основы правового регулирования социальных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 21 с.
12. Хамзина Ж. А. Социальные права человека и гражданина в Республике Казахстан. — URL: http://www.rusnauka.com/11._NPRT_2007/Pravo/22201.doc.htm.
13. Харламова Н. В. Конституционный статус социально-экономических прав // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2000. — № 1. — С. 23–29.
14. Чиркин В. Е. Современные глобальные модели основных прав человека: новый подход // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 5. — С. 127–134.
15. Чупилин Д. А. Социальные споры в цивилистическом процессе: к проблеме понятия // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 8. — С. 3–8 ; № 9. — С. 7–10.
16. Шакур Н. В. К вопросу о понятии социальных прав // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 10. — С. 60–64.
17. Шелестов Д. С. Конституционные основы самозащиты социальных прав гражданами Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 26 с.

Материал поступил в редакцию 11 июля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Sbranie sochineniy: v 10 t. — M.: Statut, 2010. — T. 9. — 504 s.
2. Aranovskiy K. V., Knyazev S. D. K voprosu ob osnovaniyakh sotsialnykh prav i o subektakh pravootnosheniy, s nimi svyazannykh // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2013. — № 11. — S. 43–48.
3. Gvozdeva O. M. Garantii konstitutsionnykh sotsialno-ekonomicheskikh prav grazhdan Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. — 2017. — № 3. — S. 18–22.
4. Graf M. P. Prava grazhdan kak element konstitutsionnoy kontseptsii sotsialnoy gosudarstvennosti Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2007. — 31 s.
5. Kistyakovskiy B. A. Gosudarstvo pravovoe i sotsialisticheskoe // Voprosy filosofii. — 1990. — № 6. — S. 141–159.

6. Kozlov A. E. Sotsialnaya politika gosudarstva. — M., 1991. — 40 s.
7. Lushnikova M. V., Lushnikov A. M. Kurs prava sotsialnogo obespecheniya. — 2-e izd., dop. — M.: Yustitsinform, 2009. — 656 s.
8. Novak E. S., Lozovskaya E. G. Sotsialnaya rabota za rubezhom. — M., 2009. — 172 s.
9. Presnyakov M. V. Problema soderzhatelnoy opredelennosti i konstitutsionnoy zashchity sotsialnykh prav // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2020. — № 6. — S. 16–23.
10. Presnyakov M. V. Subektivnye publichnye prava i problema opredelennosti pravovogo statusa lichnosti // Gosudarstvo i pravo. — 2022. — № 7. — S. 52–62.
11. Putilo N. V. Osnovy pravovogo regulirovaniya sotsialnykh prav: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1999. — 21 s.
12. Khamzina Zh. A. Sotsialnye prava cheloveka i grazhdanina v Respublike Kazakhstan. — URL: http://www.rusnauka.com/11._NPRT_2007/Pravo/22201.doc.htm.
13. Kharlamova N. V. Konstitutsionnyy status sotsialno-ekonomicheskikh prav // Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie. — 2000. — № 1. — S. 23–29.
14. Chirkin V. E. Sovremennye globalnye modeli osnovnykh prav cheloveka: novyy podkhod // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2015. — № 5. — S. 127–134.
15. Chupilin D. A. Sotsialnye spory v tsivilisticheskom protsesse: k probleme ponyatiya // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2020. — № 8. — S. 3–8; № 9. — S. 7–10.
16. Shakun N. V. K voprosu o ponyatii sotsialnykh prav // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2012. — № 10. — S. 60–64.
17. Shelestov D. S. Konstitutsionnye osnovy samozashchity sotsialnykh prav grazhdanami Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004. — 26 s.